

О.В. Губина, О.Л. Маслова, Е.А. Маслова

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ДИНАМИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ-БАНКРОТОВ В РОССИИ

Губина Оксана Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: xepo969@mail.ru.

Маслова Ольга Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: mechta-orel@yandex.ru.

Маслова Екатерина Андреевна, студентка, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: mechta-orel@yandex.ru.

Аннотация: В статье проанализирована динамика коммерческих организаций, ведущих и прекративших деятельность в разрезе федеральных округов РФ, исследованы аналитические данные российских источников информации за 2014-2016 годы. Выявлены основные факторы, влияющие на динамику современного банкротства организаций в отдельных отраслях, определена необходимость разработки механизма упреждения банкротства.

Ключевые слова: банкротство, кризис, несостоятельность, источники информации, коммерческие организации, предпосылки банкротства, экономическая ситуация, диагностика банкротства, оздоровление, ликвидация.

Для успешного развития российской экономики хозяйствующим субъектам необходимо оперативно реагировать на меняющиеся условия хозяйствования. Возникновение при этом управленческих и финансовых проблем приводит к необходимости решать ряд задач, направленных на обеспечение непрерывности деятельности субъектов в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

На современном этапе в связи с рисками возникновения финансовых кризисов постоянно возрастает интерес к диагностике риска банкротства. Несмотря на довольно объёмную методическую базу для диагностики риска банкротства, предложенную отечественными и зарубежными экономистами, применение этих методов на практике в процессе анализа коммерческих организаций вызывает отдельные проблемы, связанные с особенностями их деятельности [3].

Кризисные ситуации, для преодоления которых не было принято соответствующих профилактических мер, могут привести к чрезмерному разбалансированию экономического организма предприятия с соответствующей неспособностью продолжения финансового обеспечения производственного процесса, что квалифицируется как банкротство. Преодоление этого состояния требует применения специальных мер (процедур) либо прекращения деятельности предприятия и его ликвидации. И это, как показывает мировая практика, также нельзя рассматривать как случайность. Гибель значительной части фирм и в особенности вновь возникших зафиксирована статистикой банкротств тех стран, где эта статистика ведётся. Исследователи отмечают, что до конца второго года доживает не более 20-30% вновь возникших фирм [2].

Проведём обзор российских источников информации о количестве обанкротившихся юридических лиц [6]. Газета «Коммерсантъ» имеет статус официального издания для публикации сведений о банкротстве в соответствии с распоряжением правительства РФ от 21 июля 2008 года №1049-р. «Коммерсантъ» проводит оценку всей информации о банкротстве с точки зрения выполнения функций контроля и надзора за деятельностью обанкротившихся организаций.

Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) работает с апреля 2011 года. Арбитражные управляющие раскрывают через Единый федеральный реестр сведения обо всех этапах процесса банкротств компаний, организаторы торгов сообщают о проведении торгов иму-

ществом и т.д. Единый федеральный реестр отображает динамику количества зарегистрированных и прекративших деятельность юридических лиц.

В официальном издании – журнале «Вестник государственной регистрации» - размещаются данные оценки деятельности коммерческих организаций Российской Федерации по организационно-правовым формам и федеральным округам [5].

По данные рисунков 1 и 2 оценим тенденции деятельности коммерческих организаций по отдельным федеральным округам Российской Федерации за 2014-2015гг. (без Крымского ФО, т.к. за 2014 г. данные недостаточно точные) [5]. Как видим, оценка состояния коммерческих структур в РФ подтверждает динамику их роста. По данным статистического рейтинга, из 83 регионов РФ Орловская область по числу зарегистрированных коммерческих организаций находится на декабрь 2015 года на 64 месте (11902 организаций). Однако всё больше юридических лиц приостанавливают деятельность. Так, по состоянию на октябрь 2014 года их доля в целом по РФ составляла 46,4%, на июль 2015 – 47,5% , а на декабрь 2015 года ещё увеличилась - 47,7% [5].

Таким образом, факты прекращения ведения бизнеса превышают их рост. По состоянию на июль 2015 года темпы роста числа коммерческих организаций, ведущих деятельность, составляют 103,3 %, а темпы роста ликвидированных фирм составили 107,7 %.

Выявим тройки округов-лидеров по количеству коммерческих организаций, прекративших деятельность в разрезе федеральных округов РФ, за октябрь 2014 г. и декабрь 2015 г.

Итак, в октябре 2014 г. наибольшая доля коммерческих организаций, прекративших деятельность, наблюдалась в Сибирском (50,7%), Северо-Западном (49,3%), Уральском (47,6 %) округах. Примечательно, что в декабре 2015 г. печальными лидерами стали те же округа: Сибирский (51,6%), Северо-Западный (50,0%), Уральский (48,4%). Доля организаций, прекративших деятельность, в этих округах увеличилась примерно на 1 %.

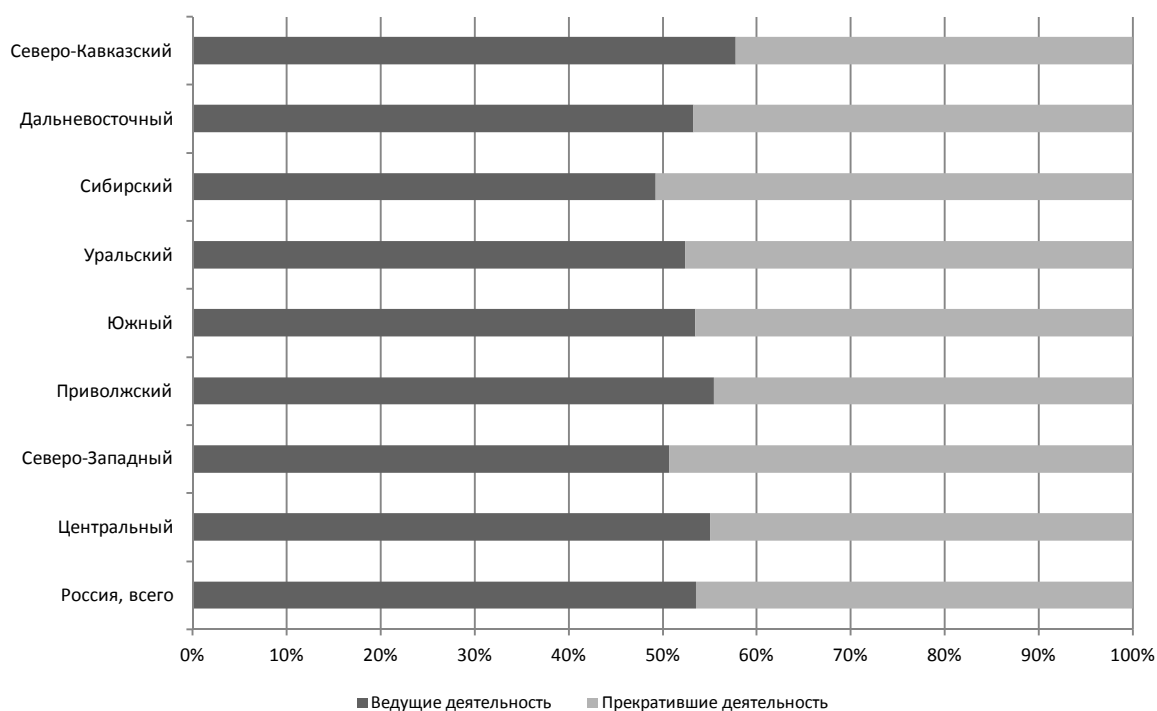

Рисунок 1 – Динамика коммерческих организаций, ведущих и прекративших деятельность, в разрезе федеральных округов РФ за октябрь 2014 г., в % [5]

Наименьшая доля коммерческих организаций, прекративших деятельность, наблюдалась в октябре 2014 г. в Северо-Кавказском (42,2%), Приволжском (44,5 %), Центральном (44,9 %) округах. Аналогично в декабре 2015 г. те же округа имеют наименьшую долю коммерческих организаций, прекративших деятельность: Северо-Кавказский (43,4%), Приволжский (45,3 %),

Центральный (46,5 %). Доля организаций, прекративших деятельность, в этих округах увеличилась также примерно на 1 %.

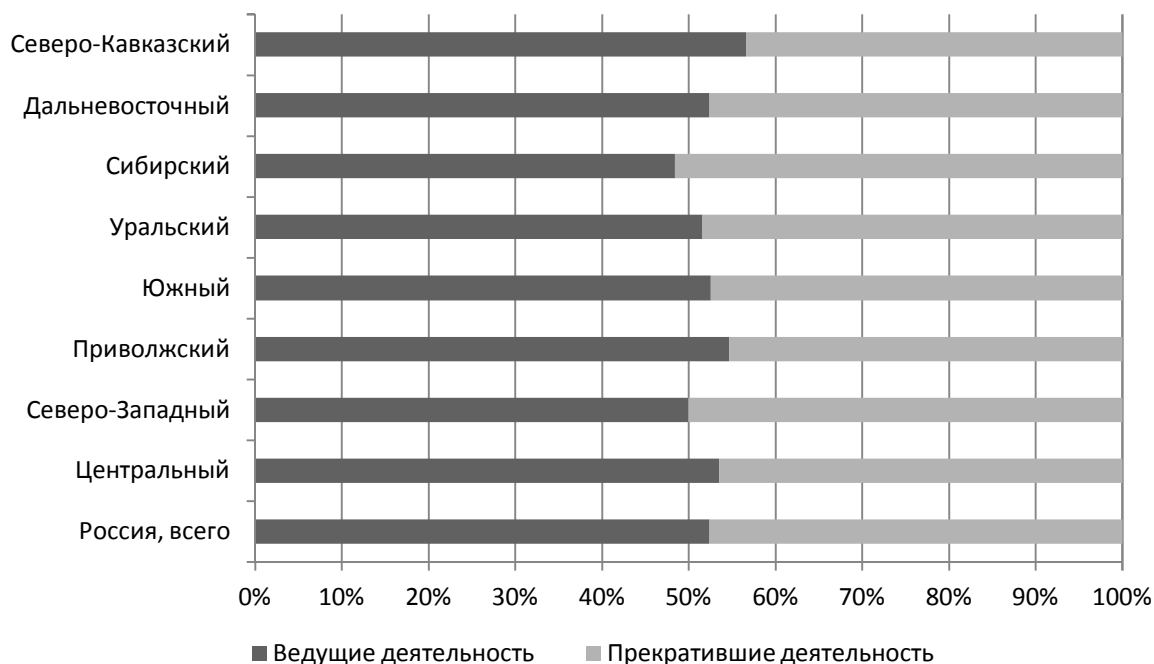

Рисунок 2 – Динамика коммерческих организаций, ведущих и прекративших деятельность, в разрезе федеральных округов РФ за декабрь 2015 г., в % [5]

Как видим, статистические данные свидетельствуют об устойчивой тенденции роста количества организаций-банкротов по всем территориальным округам страны. Количество компаний, которые признаются банкротами, составило в России в 2015 году 11213, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 7,9%, свидетельствуют данные Федеральной налоговой службы [9].

Темпы роста числа банкротств, составлявшие в первом квартале 2015 года 22% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, затем замедлялись в течение второго и третьего кварталов. В последние же три месяца года банкротств оказалось на 18% меньше, чем в четвертом квартале 2014 года. Максимальное число сообщений о признании должников банкротами было в марте (1548 тыс.), а затем оно стало снижаться и упало в ноябре до 955 [1].

В начале 2015 года эксперты заявляли, что рост числа банкротств пока в большей степени связан с субъективными и юридическими факторами (вступление в конце 2014 - начале 2015 года в силу поправок в закон о банкротстве), нежели с макроэкономическими.

Кроме того, росту банкротств способствовали и изменения в законе «О несостоятельности (банкротстве)». Срок процедуры сократился, и кредиторы получили право голоса на общих собраниях. Отсюда, увеличились шансы повлиять на судьбу должника, и большинству кредиторов стала интересна процедура банкротства. Вместе с тем, снижение количества сообщений о банкротстве должников связывается экспертами и с тем, что начиная с четвертого квартала 2015 года в отношении индивидуальных предпринимателей выносятся решения о введении процедуры реализации имущества, а не о банкротстве в соответствии с законом о банкротстве физических лиц.

Динамика числа банкротств довольно чувствительна к прибыли компаний. Между тем произошедшая девальвация и другие разовые факторы повысили рентабельность компаний в 2015 году. Предпосылкой для уменьшения числа банкротств стала динамика финансового положения компаний. С начала 2015 года был резкий скачок рентабельности, так как эффект девальвации чувствуют, прежде всего, предприятия, а не население. Кроме того, следует учесть, что предприятия в это время еще работали на старых запасах, купленных по более низким ценам.

Необходимо обратить внимание на то, что в течение 2015 года банкротились поставщики, которые не могли расплатиться по валютным контрактам. В основном это организации сферы строительства и транспорта – отраслей, наиболее остро ощутивших фактор девальвации рубля и спада потребления. Банкротились предприятия, работающие с населением и поставившие под удар большое число своих клиентов. Например, Группа компаний СУ-155 и Авиакомпания «Трансаэро». ЗАО Группа компаний СУ-155 – один из крупнейших застройщиков жилья в России. Компания вела деятельность в 54-х городах России, а также в Европе и странах СНГ.

Кроме того, серьезно пострадали лизингополучатели, которым приходилось в начале года расплачиваться в валюте, а задолженность по внутреннему лизингу обычно номинирована в долларах. Так, компания «Трансаэро» была остановлена потому, что не могла обслуживать свои долги, которые к сентябрю 2015 г. достигали 250–260 млрд руб., из которых 150 млрд руб. – обязательства по лизингу. Лизинговые платежи были номинированы в валюте, они резко выросли в 2014 г. А вот из-за долгов перед бюджетом число банкротств почти не изменилось – рост примерно на 1% в 2015 г., следует из данных ФНС [9]. Также пострадал сектор девелопмента и строительства, количество участников рынка сократилось минимум на 40% в первой половине 2015 г. Розничная торговля пострадала не так сильно, скорее там наблюдались не банкротства, а поглощения: компании не прекращали бизнес, а меняли собственников.

Подводя итоги, следует отметить, что плохая внешнеэкономическая конъюнктура, спад промышленного производства не привели к значительному росту случаев прекращения деятельности компаний по факту признания их банкротами. На протяжении последних трех лет фиксируется превышение количества созданных компаний над числом прекративших свою деятельность, в том числе в результате банкротства. Подобная тенденция является положительным сигналом для инвесторов, так как свидетельствует об активных процессах в российской бизнес-среде, которая, несмотря на все трудности, остается привлекательной. Таким образом, при всех сложностях, которые переживает российская экономика, деловая активность сохраняется, число новых компаний растет [4].

Основными регионами регистрации традиционно являются Москва – на 1.01. 2016 г. 23% от общего числа компаний, Санкт-Петербург - 7,6% и Московская область - 5,0%. В 2015 г. основными причинами ликвидации бизнеса были решения регистрирующего органа (54% от общего числа прекративших деятельность организаций), реорганизации (23%), ликвидации (18%), банкротства (3%), иные основания (2%) [8]. Ситуация сейчас достаточно неопределенная с точки зрения перспектив на 2016 год. Скорее всего, в 2016 г. количество банкротств может вырасти из-за новой волны девальвации и сжатия внутреннего рынка.

Как видим, статистические данные свидетельствуют об актуальности проблемы совершенствования диагностики банкротства, формирования рыночных механизмов регулирования процессов банкротства на всех уровнях управления хозяйствующих субъектов. Необходимо отметить, что процедура банкротства – это лишь завершающая стадия неудачного функционирования компании, которой обычно предшествуют стадии нормальной ритмичной работы и финансовых затруднений. Несостоятельность редко бывает неожиданной для опытных финансистов и менеджеров, которые по возможности стараются регулярно отслеживать тенденции в развитии своих компаний и наиболее важных контрагентов.

В ходе проведенного анализа источников статистических данных о банкротствах авторы считают необходимым использовать официальные источники: Единый федеральный реестр, Федеральная налоговая служба, журнал «Вестник государственной регистрации, газета «Коммерсантъ» и т.д. Авторы представляют целесообразным учитывать, кроме макроэкономических факторов, влияющих на динамику банкротств, также субъективные и юридические факторы. Предложенный подход позволит более точно оценить результаты статистического исследования и составлять реалистичные прогнозы на перспективу, так как процесс банкротства затрагивает интересы всех субъектов рыночной экономики и необходимо оперативно разрабатывать механизм его упреждения.

Список литературы:

1. *Объявления о несостоятельности [Электронный ресурс] / Газета «Коммерсантъ». – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/bankruptcy/> (дата обращения: 01.06.2016).*
2. *Губин В.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник / В.Е. Губин, О.В. Губина. –*

2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 336 с.

3. Губина О.В., Макеева Е.В. Аналитическая модель диагностики вероятности банкротства организации с использованием компьютерных технологий // *Научные записки ОрелГИЭТ*. – 2014. – № 2 (10). – С. 145-152.

4. Дёминова С.В. Мониторинг финансового состояния организации как способ предупреждения кризисных ситуаций // *Научные записки ОрелГИЭТ*. – 2013. – № 1 (7). – С. 32-37.

5. Инфографика «Статистика юридических лиц». *Вестник государственной регистрации* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik-gosreg.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).

6. Микитухо А.А., Парушина Н.В. Многофункциональная роль экономического анализа в процедурах банкротства коммерческих организаций // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2014. – №3. – С. 299-309.

7. Парушина Н.В. Учетно-аналитическое обеспечение диагностики и прогнозирования несостоятельности (банкротства) организаций / Н.В. Парушина, А.А. Микитухо, В.С. Потапова // *Многоуровневая система подготовки экономических кадров в концепции устойчивого инновационного развития страны: монография / под науч. ред. Н. В. Парушиной*. – Орёл, 2014. – С. 9-54.